

казаковъ: *Дондокъ Иринчиновъ* — мой неизмѣнный спутникъ при всѣхъ трехъ путешествіяхъ въ Центральной Азіи, — *Пантелей Телешовъ*, *Петръ Калмынинъ*, *Джамбалъ Гармаевъ* и *Семенъ Анносовъ*; вольнонаемный препараторъ отставной унтеръ-офицеръ *Андрей Коломейцовъ* и переводчикъ для тюркскаго и китайскаго языковъ уроженецъ города Кульджи *Абдуль-Басидъ-Юсуповъ*, уже бывшій со мною на Лобъ-норѣ¹⁾.

Такимъ образомъ, вся наша экспедиція состояла изъ 13 человекъ — какъ нарочно изъ цифры самой неблагоприятной въ глазахъ суевѣровъ. Однако, послѣдующій опытъ путешествія доказалъ всю несправедливость нареканий, возводимыхъ на такъ называемую «чертову дюжину».

При томъ, болѣе обширный персоналъ экспедиціи едва ли былъ бы на пользу дѣла. Въ данномъ случаѣ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, важно замѣнить количество качествомъ и подобрать людей вполне годныхъ для путешествія. Каждый лишній человекъ становится обузою, въ особенности если онъ не удовлетворяетъ вполне всѣмъ требованіямъ экспедиціи. Въ длинномъ же ряду этихъ требованій далеко не на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ нравственныя, или вѣрнѣе, сердечныя качества. Сварливый, злой человекъ будетъ неминуемо великимъ несчастьемъ въ экспедиціонномъ отрядѣ, гдѣ должны царить дружба и братство, рядомъ съ безусловнымъ подчиненіемъ руководителю дѣла.

Затѣмъ, на сторонѣ маленькой экспедиціи то великое преимущество, что нужно гораздо меньше различныхъ запасовъ, равно какъ вьючныхъ и верховыхъ верблюдовъ, которыхъ иногда совершенно нельзя достать; легче добыть продовольствіе, топливо и воду въ пустынѣ; легче забраться въ трудно доступныя мѣстности; словомъ, выгоднѣе относительно выполненія прямыхъ задачъ путешествія. При этомъ, конечно, обязательно откинуть всякій комфортъ и довольствоваться лишь самымъ необходимымъ.

Въ концѣ февраля 1879 года, мы всѣ собрались въ посту Зайсанскомъ, въ которомъ оставлено было на храненіе прошлогоднее снаряженіе экспедиціи. Теперь оно пополнилось новымъ привозомъ, такъ какъ требовалось запастись всѣмъ необходимымъ до послѣднихъ мелочей и при томъ на долгій срокъ. Правда, мы не позволяли себѣ роскоши,

Окончательное снаряженіе въ Зайсанѣ.

¹⁾ Изъ 29,000 рублей, исчисленныхъ на экспедицію, каждый солдатъ и казакъ, кромѣ положеннаго казеннаго содержанія, получали по 20 рублей ежемѣсячно; препаратору платилось по 50 руб. въ мѣсяцъ; переводчику — 30 руб. Мнѣ и офицерамъ сохранено было получаемое на службѣ содержаніе съ прибавкой офицерамъ по 750, а мнѣ по 1500 руб. въ годъ. Сверхъ того были выданы двойные прогоны мнѣ и обоимъ офицерамъ, а ординарные на двѣ тройки для экспедиціоннаго багажа въ оба пути: отъ С.-Петербурга до начальнаго (Зайсанъ) и конечнаго (Кяхта) пунктовъ нашей экспедиціи.